

ISSN 2412-2521

Научно-практический журнал

Агропродовольственная экономика

Agro production and economics journal
АРЕЖ

№11-2016

Нижний Новгород

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ
ЭКОНОМИКА**

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 11/2016

www.apej.ru

Нижний Новгород 2016

УДК 338.43

ББК 65.32

А 263

Агропродовольственная экономика: научно-практический электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - №11 - 2016. - 52 с.

ISSN 2412-2521

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной аграрной науки и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления агропромышленного комплекса.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте [www.apej.ru](http://apej.ru) (http://apej.ru/2015/11?post_type=article)

УДК 338.43

ББК 65.32

ISSN 2412-2521

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. (mail@nkrasnova.ru)

Редакционный совет:

1. **Пестерева Нина Михайловна** – член-корр. Российской академии естественных наук; Действительный член Академии политических наук; Действительный член Международной академии информатизации образования; Доктор географических наук, Профессор метеорологии, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда Дальневосточного федерального университета, Школы экономики и менеджмента г. Владивосток. Пестерева Н.М. награждена Медалью Ордена за услуги перед Отечеством II степени (за высокие достижения в сфере образования и науки). Является почетным работником высшего профессионального образования РФ. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по направлению “Экономика труда в АПК”, “Эколого-экономическая эффективность производства”.*
2. **Бухтиярова Татьяна Ивановна** – доктор экономических наук, профессор. Профессор кафедры “Экономика и финансы”. (Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
3. **Гонова Ольга Владимировна** – доктор экономических наук, профессор. Зав. кафедрой менеджмента и экономического анализа в АПК (ФГБОУ ВПО “Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.К. Беляева”, г. Иваново). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
4. **Носов Владимир Владимирович** – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики ФГБОУ ВПО “Российский государственный социальный университет”. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
5. **Самотаев Александр Александрович** – доктор биологических наук, профессор. Зав. каф. Экономики и организации АПК (ФГБОУ ВПО “Уральская государственная академия ветеринарной медицины”, г. Троицк). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
6. **Фирсова Анна Александровна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита (ФГБОУ ВПО “Саратовский государственный университета им. Н.Г. Чернышевского”). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
7. **Андреев Андрей Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения (Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент, Экономика хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.*

8. **Захарова Светлана Германовна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом НОУ ВПО НИМБ. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент.*
9. **Земцова Наталья Александровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
10. **Новикова Надежда Александровна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
11. **Новоселова Светлана Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
12. **Тиндова Мария Геннадьевна** – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФБГОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.*
13. **Шарикова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
14. **Шаталов Максим Александрович** – кандидат экономических наук. Начальник научно-исследовательского отдела (АНОО ВПО “Воронежский экономико-правовой институт”, г. Воронеж), зам. гл. редактора мульти-дисциплинарного журнала «Территория науки». *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2016

Оглавление

Региональный АПК.....	7
Палев А.И. Тенденции микроэкономической динамики в аграрном секторе.....	7
Продовольственная безопасность.....	13
Зиновьев А.Г. О некоторых аспектах обеспечения продовольственной безопасности региона (на примере Алтайского края).....	13
Седова Н.В. Оценка политики импортозамещения в сельском хозяйстве.....	19
Управление и менеджмент.....	28
Серебрякова М.Ф. Особенности эффективного функционирования агропредприятий в условиях неопределенности и риска.....	28
Тонких Н.В. Развитие квалификации трудового потенциала аграрного сектора, как фактор реализации процессов импортозамещения на продовольственном рынке.....	32
Бухгалтерский учет, анализ и аудит на сельскохозяйственном предприятии.....	41
Рощина Ю.В. О методическом подходе к расчету ренты, создаваемой биологическими активами животноводства.....	41

Региональный АПК

УДК 338.43(470.13):330.101.542

Палев А.И. Тенденции микроэкономической динамики в аграрном секторе

Trends of Microeconomic Dynamics in the Agricultural Sector

Палев А.И.

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Palev A.I.

Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin

Аннотация: В статье излагаются результаты исследований автора, связанные с определением сущности экономического неравновесия, выявлением объективных и субъективных причин порождающих тенденции экономического неравновесия в сельском хозяйстве региона. Установлено, что экономического неравновесия, предполагающее изменчивость различных организационных форм собственности и хозяйствования, совокупности хозяйственных элементов и взаимосвязи между ними на уровне отдельного сельскохозяйственного предприятия и отрасли, а также на уровне рынков сельскохозяйственных товаров и факторных рынков, является объектом исследования микроэкономической динамики, являющейся разновидностью общей экономической динамики. Определены основные хозяйственные элементы и взаимосвязь между ними в условиях децентрализованного хозяйства и рыночных отношений, обоснована целесообразность использования соотношения между предельным чистым доходом и предельными затратами для оценки тенденций микроэкономической динамики предпринимательской хозяйственной деятельности. На основе предложенного автором метода и данных официальной статистики выполнено исчисление коэффициентов предельной производительности единицы затрат. Сформулированы условия, характеризующие отрицательную, неустойчивую и устойчивую положительную тенденции микроэкономической динамики в аграрном секторе Республики Коми.

Abstract: The results of author research, relating to the definition of the essence of economic imbalances as the object of study of microeconomic dynamics, and identification of objective and subjective reasons that generate the trend of economic imbalances in agriculture in the region are presented. The main economic elements and the relationship between them in a decentralized economy and market relations are determined. The expediency of using the ratio between the marginal net income and

marginal costs to assess the trends in microeconomic dynamics of a business enterprise is justified. On the basis of the method proposed by the author and official statistics information the coefficients of marginal productivity of costs unit are calculated. The conditions that characterize the negative, unstable and stable positive trends of microeconomic dynamics in the agricultural sector of the Komi Republic are formulated.

Ключевые слова: экономическое неравновесие, микроэкономическая динамика, предельный чистый доход, коэффициент предельной производительности единицы затрат, предельный эффект

Keywords: economic imbalance, microeconomic dynamics, marginal net income, coefficients of marginal productivity of costs unit, marginal effect

Введение

Четверть века, как воспроизводство в аграрном секторе осуществляется в условиях децентрализованного народного хозяйства. Возобновление процесса производства сельскохозяйственных товаров осуществляется через воспроизводство совокупности хозяйственных элементов, различных организационных форм собственности и хозяйствования, которые взаимосвязаны между собой, изменяются и развиваются в условиях динамического неравновесия.

Научное осмысление и практическое изучение проблем экономической динамики в начале прошлого века, позволило Н.Д.Кондратьеву разработать концепцию понятия экономического равновесия и обосновать целесообразность использования динамической теории при изучении экономической действительности, которая «...изучает экономические явления в процессе их изменения во времени». Для динамического подхода, по его мнению, характерна «концепция процесса изменений экономических элементов и их связей»[1.С.49].

О необходимости использования статического и динамического подхода, при изучении эволюции организационных форм сельскохозяйственного производства, отмечал Н.Н.Суханов [2.С.28,65].

А.В. Чаянов провел научные исследования трудовой и предпринимательской хозяйственной деятельности в аграрной сфере с различных точек зрения, в том числе, и с точки зрения статики и динамики. Использование данных подходов позволило ему выдвинуть и обосновать гипотезу, что трудовая деятельность в крестьянском хозяйстве направлена на восстановление равновесия между доходами и затратами, а предприниматель заинтересован «в результате вложения своего капитала» увеличить «разницу между валовым доходом и издержками производства»[3.С.203].

Мотивы предпринимателя одна из причин, обуславливающих непрерывные изменения соотношения между доходами и затратами в результате комбинации факторов производства в условиях экстенсивного или интенсивного способа ведения хозяйства, экономических элементов и связей между ними. Следует различать объективные и субъективные причины таких изменений, которые могут

быть связаны как с действием экономических законов, так и с мотивами хозяйственной предпринимательской деятельности, с формами и методами государственного воздействия на региональную экономику и другими факторами.

Объекты и методы исследования

Экономическое неравновесие, предполагающее изменчивость различных организационных форм собственности и хозяйствования, совокупности хозяйственных элементов и взаимосвязи между ними на уровне отдельного сельскохозяйственного предприятия и отрасли, а также на уровне рынков сельскохозяйственных товаров и факторных рынков, является объектом исследования микроэкономической динамики, являющейся разновидностью общей экономической динамики.

Связь между ценой и факторами производства в части возмещения материальных затрат и оплаты труда происходит опосредованно, через валовую и чистую продукцию или валовой доход, а в части накопления для расширенного воспроизводства через чистый доход. Поэтому для определения тенденций микроэкономической динамики хозяйственной деятельности на предприятиях отрасли целесообразно использовать соотношение между предельным чистым доходом и предельными затратами. В ходе дифференциального исчисления необходимо определять коэффициент предельной производительности единицы затрат труда и капитала[4.С65].

В современных условиях проблема максимизации чистого дохода есть проблема изменения предельных издержек и доходов, а также связанных с ними непосредственно и опосредовано других элементов экономической системы. В установлении тенденций их предельного количественного и качественного изменения, характеризующих микроэкономическую динамику в аграрной сфере региональной экономики, и заключается цель нашего исследования.

В условиях смешанной экономики происходит взаимодействие механизмов рыночного и различных форм государственного регулирования микроэкономической динамики в сельском хозяйстве.

В Республике Коми приватизация и реформирование организационно-производственных структур в сельском хозяйстве в большинстве случаев проводились без учета уровня сложившейся специализации и концентрации производства[5.С.5]. Последующее государственное воздействие, преимущественно в форме среднесрочного и долгосрочного регулирования экономического роста, было направлено на приоритетное развитие промышленного птицеводства и свиноводства. Государственная поддержка способствовала росту реального капитала, его концентрации и централизации в этих отраслях, обеспечивала производителю возможность контроля над ценами выпускаемых ими товаров, увеличению объемов их предложения на региональных и местных продовольственных рынках [4.С.66].

Для трудоемких видов продукции, таких как мясо КРС, молоко, оленина, овощи открытого грунта, картофель решающую роль в процессе воспроизводства играл рыночный спрос, который определял размеры и темпы производства на сельскохозяйственных предприятиях. В результате, только за первое десятилетие двадцать первого века, количество крупных, средних сельскохозяйственных предприятий и численность сельскохозяйственных работников в республике сократилось почти в три раза[6.с.93]. Сокращение предложения со стороны местных товаропроизводителей привело к увеличению объемов ввозимых в республику продовольственных товаров.

Для характеристики тенденций микроэкономической динамики необходимо определять предельную производительность единицы затрат экономических ресурсов на сельскохозяйственных предприятиях. Коэффициент предельной производительности единицы затрат (сокращенно – КПП), есть соотношение предельного чистого дохода или зависимой переменной и предельных затрат, являющимся аргументом. В свою очередь, предельные затраты это функция предельной денежной выручки, как аргумента. Отрицательные значения КПП свидетельствуют о наличии тенденции превышения предельных издержек над средними издержками и увеличения или сокращения предельных убытков, то есть об отрицательной микроэкономической динамике. Значения КПП в интервале от 0 до 1, указывают на возникновение предпосылок для развития тенденции превышения предельного чистого дохода над предельными издержками и средних издержек над предельными. В этом случае, имеем дело с неустойчивой положительной микроэкономической динамикой. В случаях, когда $KPP > 1$, сочетание объективных и субъективных причин способствуют установлению устойчивой тенденции превышения предельного чистого дохода над предельными издержками и средних издержек над предельными. Начинает увеличиваться предельный эффект, позволяющий утверждать о сложившейся положительной тенденции микроэкономической динамики.

С целью упрощения экономической действительности и выявления тенденций, выделим основные отрасли и объединим их в две основные группы. В качестве критерия разграничения различных предприятий и отраслей используем признаки трудоемкости и капиталоемкости производимой на предприятиях сельскохозяйственной продукции. Предприятия, специализация которых предусматривает в качестве основных и дополнительных отраслей мясомолочное скотоводство и растениеводство, в которых затрачивается много живого труда, объединяем в группу трудоемких отраслей. Производство мяса птиц бройлеров и свинины на промышленной основе, предусматривающее более высокий уровень концентрации реального капитала и узкую специализацию на предприятии, объединяем в группу капиталоемких отраслей.

Результаты исследований

Исчисление предельной производительности единицы затрат экономических ресурсов на сельскохозяйственных предприятиях Республики Коми выполнено с использованием данных официальной статистики[7.С.90-93]. Полученные расчетным путем КПП в капиталоемких и трудоемких отраслях подтверждают наличие микроэкономического неравновесия, которое предполагает изменчивость хозяйственных элементов и их развитие в аграрном секторе региональной экономики (Таблица1). В результате складывающейся комбинации объективных и субъективных факторов, происходит чередование устойчивых положительных и отрицательных тенденций микроэкономической динамики, как в капиталоемких, так и в трудоемких отраслях.

Таблица 1

Предельная производительность единицы затрат и предельный эффект на сельскохозяйственных предприятиях Республики Коми

Показатели	Годы					2015г. к 2010г., в %
	2010	2012	2013	2014	2015	
1. Коэффициент предельной производительности единицы затрат:						
в капиталоемких отраслях	0,42	4,41	-0,29	1,26	-0,14	-
в трудоемких отраслях	-0,13	-0,003	2,51	-0,22	1,04	-
2. Предельный чистый доход, предельный убыток(-), млн. руб.:						
в капиталоемких отраслях	41,2	125,9	- 45,6	389,0	-87,1	-
в трудоемких отраслях	-90,3	- 69,1	137,1	-226	473,5	-

Заключение

Разработанные критерии и методы определения экономического неравновесия позволили автору создать модель анализа сложившихся тенденций микроэкономической динамики в аграрном секторе Республики Коми. С помощью данной модели можно оценить причины неравновесия и разработать систему стимулирующих мер государственного воздействия, направленных на сглаживание колебаний предельной производительности единицы затрат на сельскохозяйственных предприятиях, позволяющих обеспечить устойчивую положительную тенденцию микроэкономической динамики в АПК Республики Коми.

Библиографический список

1. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики/Редкол.Л.И.Абалкин (отв.ред.) и др.- М.:Экономика,1989.
2. Суханов Н.Н., Очерки по экономике сельского хозяйства.- М.: Книга, 1924.
3. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/ Редкол. сер.: Л.И.Абалкин (пред.) и др.- М.: Экономика, 1989.
4. Палев А.И. Оценка микроэкономической динамики в аграрном секторе Республики Коми /А.И. Палев // АПК: Экономика, управление. №11 2015г. – С.64-67.
5. Палев А.И. Теория и практика развития организационных форм сельскохозяйственного производства и их экономическая эффективность в условиях перехода к рыночной экономике: монография. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ,2013.
6. Палев А.И. Управление развитием форм собственности и хозяйствования в условиях Севера/А.И.Палев // Теория и практика управления: Вестник КРАГСиУ.- 2010. - №8(13). С.92-95.
- 7.Сельское хозяйство в Республике Коми. 2016: стат.Сб. - Сыктывкар, Комистат,2016. – 90с.

Продовольственная безопасность

УДК 338.43

Зиновьев А.Г. О некоторых аспектах обеспечения продовольственной безопасности региона (на примере Алтайского края)

Some aspects of food security of the region (on example of Altay region)

Зиновьев А.Г.

Алтайский государственный университет

Zinovev A.G.

Аннотация: Продовольственная безопасность страны является неотъемлемой частью ее национальной безопасности. Улучшение обеспечения населения продуктами питания представляет собой важную социально-экономическую задачу, решение которой имеет огромное значение для России. Обеспечение продовольственной безопасности является приоритетным направлением государственной политики, так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов. Степень продовольственной безопасности государства зависит, прежде всего, от базового потенциала сельскохозяйственного производства. Аграрная политика в области обеспечения продовольственной безопасности должна быть направлена на оказание помощи отечественному сельхоз товаропроизводителю с использованием стратегии аграрного протекционизма. Особенно остро эта проблема встает при современном состоянии отечественного агропромышленного производства в условиях международных санкций. Целью данной работы является комплексный анализ экономико-правовых механизмов в области обеспечения и поддержания продовольственной безопасности региона на современном этапе. Исследование статистической информации об имеющихся возможностях и потенциале агропромышленного комплекса (АПК) Алтайского края позволяет оценить его вклад в обеспечение продовольственной безопасности региона и страны. Имеющиеся в наличии ресурсы АПК края по производству сельскохозяйственного сырья и перерабатывающей промышленности, покрывают потребности населения края и составляют внушительную долю в продовольственном обеспечении регионов Западной Сибири. Анализ статистических данных подтверждает возможности интенсивного роста производства продовольственной продукции и позволяет определить направления развития регионального АПК.

Abstract: Food security of the country is an integral part of its national security. Improving the provision of population with food is an important socio-economic problem, whose solution is of great importance for Russia. Ensuring food safety is a priority of state policy, as it covers a wide range of national, economic, social, demographic and environmental factors. The degree of food security of the country depends, first of all, from basic agricultural production potential. In the field of food security agricultural policy should be aimed at helping domestic agricultural commodity producers with agricultural protectionism strategy. Particularly acute, this problem arises in the present state of the domestic agricultural production in the conditions of international sanctions. The aim of this study is a comprehensive analysis of economic and legal mechanisms for ensuring and maintaining food security in the region at the present stage. Research statistical information about opportunities and potential of the agro-industrial complex (AIC), Altai region to evaluate its contribution to food security in the region and the country. The resources available for the production of AIC edge of agricultural raw materials and processing industry, cover the needs of the province's population and account for an impressive share of the food supply regions of Western Siberia. The statistical analysis confirms the possibility of intensive food production growth and to determine the direction of development of regional agrarian and industrial complex.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономические санкции, агропромышленный комплекс, Алтайский край

Keywords: food security, economic sanctions, agribusiness, Altai region

В качестве ключевого звена государственной безопасности всегда выступает продовольственная безопасность, как возможность самостоятельного обеспечения населения необходимыми продуктами питания. Особенно остро эта проблема встает при современном состоянии отечественного агропромышленного производства, которое подверглось разрушительным переменам. Рост сельскохозяйственного производства, достигший своего пика в конце 80-х годов прошлого столетия, сменился неустойчивой ситуацией и откровенной деградацией. Вместе с тем, отрицательную роль сыграло открытие границ для импортного продовольствия, которое вытесняет и замещает значительную часть отечественных товаров. Так на начало 2014 года на продовольственном рынке страны импорт занимал до 64% от всего объема мясного сырья, до 70% овощей и фруктов, до 30% рыбы и рыбных консервов. Таким образом, нельзя говорить о самостоятельном продовольственном обеспечении и безопасности населения нашей страны. Непоследовательная экономическая политика в отношении продовольственного обеспечения государства создает значительные политические и экономические риски.

В отечественной научной литературе много внимания уделяется вопросам продовольственной безопасности. Сложившаяся ситуация вызывала беспокойство

и тревогу еще в относительно «благополучные» 2000-е годы, когда имелись все средства и возможности развить агропромышленный комплекс. Изучив мнения многих авторов по данной проблеме, можно выделить несколько основных направлений, которые необходимы для восстановления продовольственной безопасности [1, с.120]:

- создание действенных механизмов финансирования агропромышленного производства, которое испытывает существенный дефицит доступных средств для инвестиций;

- осуществление государственной поддержки для технического обновления и инновационного перевооружения средств производства, так как 90% их морально и физически изношены;

- обеспечение ценовой политики и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, достаточной для расширенного воспроизводства;

- повышение уровня жизни сельских жителей, прежде всего рост доходов и улучшения условий их труда.[2, с.5]:

Пока же вышеперечисленные положения не выполняются, что ведет к дальнейшему разрушению агропромышленного потенциала страны и аграрных регионов.

В последние десятилетия в мировой экономической системе происходили важные процессы, связанные с политическими изменениями глобального масштаба. Исчезновение с карты мира Советского Союза привело к образованию однополярной системы, в которой решающую роль стали играть развитые страны Запада во главе с США. В то же время глобализация финансовой системы и бурное развитие научно-технического процесса дали толчок экономическому росту в странах южно-азиатского региона. В мире возросло значение промышленных центров в таких странах, как Китай, Южная Корея, Гонконг и их соседей [6].

Вместе с тем, финансовым и политическим центром глобальной экономики остались США и ведущие страны Евросоюза, которые стараются держать под контролем страны, претендующие на конкуренцию с Западом. Инструментом такого контроля являются военное превосходство с вмешательством во внутренние дела и давление на политический строй путем экономических санкций. Под предлогом борьбы с терроризмом страны военного блока НАТО, предприняли несколько силовых и экономических акций в странах, не поддерживавших западную идеологию. Последствиями этих мероприятий стали многочисленные революции и гражданские войны в Ираке, Египте, Ливии, Сирии и Украине.

Экономические и политические санкции являются мощным оружием против неугодных Западу государств. Это и разрыв многих устоявшихся связей, и исключение представителей России из международных совещательных организаций, ограничение доступа к ресурсам в финансовом секторе. Причём западные политики открыто сообщают об изоляции России от мирового сообщества.

Политический кризис в Украине и переход полуострова Крым в состав РФ предоставили США и Евросоюзу почву для давления на правительство России путем наложения экономических санкций. Последствия этих мер для нашего общества еще до конца не известны, разные авторы строят различные прогнозы на эту тему: как пессимистичные сценарии развала экономики, так и реальную возможность для возрождения отечественной промышленности и сельского хозяйства.

Экономика Алтайского края традиционно, по территориально-природным условиям, имеет агропромышленную направленность. Около 40% населения занято в сельскохозяйственном производстве и переработке сырья. Край располагает значительными посевными площадями и перерабатывающими мощностями. По объему производства край занимает ведущее место в Сибирском федеральном округе и Российской Федерации. В связи с этим следует изучить перспективы и возможности увеличения производства сельскохозяйственного сырья и продуктов питания в рамках укрепления продовольственной безопасности страны.

Алтайский край является крупнейшим производителем экологически чистого продовольствия в России: он занимает 1-е место в стране по объемам производства муки и жирных сыров, 2-е место – по производству крупы (по выработке гречневой крупы – 1 место), 3-е место – по производству макаронных изделий.

Основу сельского хозяйства края составляют производство зерновых (в том числе твердых сортов пшеницы), крупяных и технических культур, а также животноводство. По площади пашни Алтайский край лидирует в Российской Федерации, на долю края приходится треть пашни Сибирского федерального округа. Алтайский край занимает 1 место в Российской Федерации по посевной площади зерновых и зернобобовых культур. В 2013 году получен четвертый в России по объему урожай зерновых культур – 5,2 млн. тонн (в первоначально оприходованном весе). Алтайский край – единственный от Урала до Дальнего Востока регион, выращивающий сахарную свеклу.

По объему производства продуктов животноводства среди субъектов Российской Федерации Алтайский край традиционно занимает высокие позиции (по поголовью крупного рогатого скота и производству молока – 3 место, по производству скота и птицы на убой – 9, по производству яиц – 15).

До 2005 г. уровень использования пашни не превышал 95%, начиная с 2009 г. – 100%. Доля площади, засеваемой элитными семенами, по сравнению с 2005 г. увеличилась примерно в 2 раза и составила около 13,9%

Валовой сбор зерновых культур в среднем за последние 8 лет составляет 4,1 млн тонн в весе после доработки, за период 1998-2005 гг. – 3,7 млн тонн. Средний валовой сбор по сахарной свекле в 1,6 раза превышает аналогичный показатель предыдущей восьмилетки (477,7 тыс. тонн против 294,7 тыс. тонн в

бункерном весе), а по подсолнечнику – в 2,1 раза (262,1 тыс. тонн против 126,1 тыс. тонн в бункерном весе).

Увеличилась продуктивность молочного стада. Если в 2005 г. средний надой на 1 корову в сельскохозяйственных предприятиях края составлял 2988 кг, то в 2013 году он составляет 3764 кг, а максимальная продуктивность – более 8 тыс. кг.

Существенно за последние 8 лет приросла свиноводческая подотрасль за счет ввода крупных свиноводческих комплексов. поголовье свиней увеличилось на 39,5% при их сокращении в предшествующий восьмилетний период на 11,7%.

Производство скота и птицы на убой в живом весе за период 2006-2013 гг. составляет 2279 тыс. тонн, что в 1,3 раза превышает показатель периода 1998-2005 гг. (1709 тыс. тонн). Валовое производство молока за 2006-2013 гг. составляет 11135 тыс. тонн, за период 1998-2005 гг. – 10103 тыс. тонн. Производство яиц за последний восьмилетний период увеличилось в 1,2 раза относительно уровня 1998-2005 гг. (8078 млн штук против 6741 млн штук).[3]

Все последние годы отрасль лидировала по темпам инвестиционной активности. Сельскохозяйственным организациям на модернизацию производства за последние 8 лет направлено около 41 млрд руб. Приобретено более 7,7 тыс. единиц современных высокопроизводительных тракторов и комбайнов на общую сумму около 35 млрд руб [5].

Анализируя пищевую промышленность Алтайского края, Александра Чеботаева, (начальник главного управления сельского хозяйства края) на совещании у губернатора Алтайского края, отметила, что производство мяса обеспечивает на 100% потребление и всю перерабатывающую промышленность региона (производится 239 тыс. т. при потреблении 175 тыс. т.).[4].

Таким образом, за последние годы в крае сделано многое для восстановления агропромышленного производства, что позволяет оптимистично оценивать возможности укрепления продовольственной безопасности края и страны. В сложившихся политических условиях не уйти от проблемы обеспечения населения продовольствием за счет своих ресурсов и своими силами. Предстоит пройти длительный путь и приложить значительные усилия на возрождения того, чему не уделялось должного внимания двадцать лет.

На наш взгляд, к числу первоочередных задач, направленных на развитие агропромышленного сектора Алтайского края и укрепление продовольственной безопасности, следует отнести следующие:

- создание условий для доступа к «недорогим» кредитным ресурсам, что быстро откликнется увеличением инвестиций в действующих сельскохозяйственных предприятиях;

- создание условий для эквивалентного ценового обмена между сельскохозяйственными товаропроизводителями и поставщиками ресурсов, что сейчас более всего сдерживает рост в сельском хозяйстве;

– развитие разнообразных форм занятости в малом бизнесе на селе, так как это на первом этапе обеспечит быстрый рост в животноводстве и производстве мясного сырья;

– содействие со стороны государства и региональных властей внедрению инновационных технологий, достижений аграрной науки в реальный сектор;

– развитие сельской инфраструктуры, улучшение условий жизни и труда, что позволит привлечь в агропромышленное производство высокопрофессиональных квалифицированных работников.

Обеспечение продовольственной безопасности страны и регионов является сложной проблемой, решение которой зависит от общих усилий органов власти, предпринимательского сообщества и населения, занятого в производстве продовольствия. Работа в этом направлении потребует много совместных усилий, но в текущих экономических и политических условиях нет другой альтернативы, что бы обеспечить независимость государства.

Библиографический список

1. Логинов, Д.А. Продовольственная безопасность -важный элемент экономической безопасности России// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. - №8. – С.120-124.

2. Скрынник, Е.Б. Продовольственная безопасность - важная составляющая системы национальной безопасности России// АПК: Экономика, управление. - 2010. -№ 1. - С. 3-14.

3. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2014. – Режим доступа:http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/enterprises/agriculture. – Загл. с экрана.

4.Александр Карлин: Решения, принятые правительством и президентом, дают уникальную возможность аграрной отрасли Алтайского края [Электронный ресурс] / ПолитСиб. – Барнаул, 2014. – Режим доступа: <http://politsib.ru/news/73323>. – Загл. с экрана.

5. Клименко А.С. Хозяйства населения в обеспечении продовольственной безопасности// ЭКО, 2009, с.41-48

6. Лысоченко А.А. Продовольственная безопасность в современных условиях глобализации // Нац. Интересы: приоритеты и безопасность, 2014, с.61-65

Седова Н.В. Оценка политики импортозамещения в сельском хозяйстве

Assessment of import substitution policies in agriculture

Седова Н.В.

Д.э.н., профессор кафедры национальной и региональной экономики ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет им.Г.В. Плеханова»

Sedova N.V.

Plekhanov Russian University of Economics

Аннотация: В статье анализируются первые результаты политики импортозамещения, начавшейся в 2014 году. Политические соображения импортозамещения продиктованы во многом интересами обеспечения экономической безопасности как составной части системы национальной безопасности, поскольку без надежной защиты жизненно важных интересов населения и стабильного обеспечения национальной экономики товарами и услугами государство не в состоянии ее гарантировать. Потребность страны и ее регионов в проведении импортозамещающей политики объективно возникает тогда, когда нарастающий объем импорта начинает создавать угрозу экономической безопасности территории. В этих условиях глубокая модернизация и трансформация экономики регионов России на основе стратегии импортозамещения должны обеспечить ее максимальную самодостаточность и антикризисную устойчивость российской модели экономического роста. Для достижения данной цели крайне необходимо сформировать и активизировать потенциальные точки экономического роста в российских регионах, особенно аграрно-промышленных. Анализируется объем инвестиций, а также объемы производимой продукции по отраслям «животноводство» и «растениеводство», анализируется импортозависимость от аграрной продукции, произведенной за рубежом. В статье раскрывается политика импортозамещения во взаимосвязи с политикой продовольственной безопасности реализацией направлений стабилизации экономического развития.

Abstract: This article analyzes the first results of the import substitution policy, which began in 2014. Political considerations dictated by import substitution in many respects the interests of economic security as an integral part of national security, because without reliable protection of the vital interests of the population and ensure the stability of the national economy of goods and the state is unable to guarantee its services. The need for the country and its regions in an import-substitution policy objective occurs when the growing volume of imports begins to pose a threat to the economic security of the territory. Under these conditions, a deep modernization and

transformation of the economy of regions of Russia on the basis of import substitution strategies should maximize its self-sufficiency and stability of the Russian anti-crisis model of economic growth. To achieve this goal is essential to shape and strengthen the potential in terms of economic growth in Russian regions, especially the agro-industrial. We analyze investments, as well as the volume of production by industry, "Livestock" and "crop" is analyzed on imports of agricultural products produced abroad. The article deals with the import substitution policy in relation to food security policy implementation directions of economic development of stabilization.

Ключевые слова: импортозамещение, сельское хозяйство, государственное регулирование

Keywords: import substitution, agriculture, government regulation

Реализация государственной сельскохозяйственной политики импортозамещения в аграрной сфере в 2014 г. была начата во второй половине года при сложных макроэкономических условиях, вызванными ответными действиями Российской Федерации на введение экономических санкций. Тем не менее, эффект от продуктового эмбарго в отношении западных стран произвел колоссальный эффект – по большинству индексов объемов сельскохозяйственного производства уже в конце 2014 г. наблюдались положительные тенденции: общее производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий оказалось выше на 1,2% чем было запланировано (102,5%), в отрасли «растениеводство» рост индекса производства продукции также оказался выше запланированного на 2,1% (102,5% вместо 105%), в отрасли «животноводство» отмечался менее существенный рост (на 0,1%) запланированного показателя (до 102,1%), производство пищевых продуктов по итогам 2014 г. оказалось выше на 0,2% от запланированных 103,1%, но необходимо учитывать, что статистика не разделяет производство пищевых продуктов и напитки, что не позволяет с уверенностью утверждать где в действительности произошёл рост, в производстве сыра или, например, алкогольных напитков.

Более тревожная ситуация сложилась с объемом инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, а это, пожалуй, один из самых важных показателей, поскольку от роста именно инвестиционной привлекательности зависит будущее сельского хозяйства и успех в реализации политики импортозамещения в аграрной сфере. По итогам 2014 г. произошло снижение индекса объема инвестиций, как планового, так и относительного, по сравнению с прошлым годом: плановый оказался ниже на 9,6%, а относительный – на 5,5% от уровня 2013 г. Рентабельность сельского хозяйства, которая последние годы колебалась в районе 10-12% составила по итогам 2014 г. 16,2%, превысив плановый показатель более чем на 4%. Тем не менее, если будем рассматривать рентабельность без учета субсидий, то окажется, что она составила немногим более 6,2-6,3%, что лишний раз подтверждает тезис о том, что без государственного софинансирования

сельскому хозяйству «не выжить». Благодаря резкому увеличению финансированию и выделения большего объема субсидий на сельское хозяйство, выросло число прибыльных организаций в сельском хозяйстве и составило около 81% от общего числа всех организаций, при этом в 2013 г. этот же показатель составил 78%.

Важным вопросом на протяжении последних лет остается повышение оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве – именно работники сельского хозяйства, культуры, образования и здравоохранения остаются наименее оплачиваемыми категориями. Одновременно с этим, работа по повышению оплаты труда последних трех категорий ведется в соответствии с «майскими указами» Президента от 2012 г., а вопросы с оплатой труда работников сельского хозяйства до сих пор остаются открытыми. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работникам сферы сельского хозяйства, охоты и рыболовства в 2014 г., согласно данным Федеральной службы государственной статистики, составила 17724 руб., а без учета субъектов малого предпринимательства и исключительно работникам сферы сельского хозяйства – 19243 руб., при этом в среднем по экономике уровень зарплаты составил 32495 руб., то есть почти в 2 раза выше, чем в сельском хозяйстве.

Импортозависимость аграрной продукции от зарубежных поставок сократилась, но оставалась на достаточно высоком уровне – 39,9 млрд долл. США. По итогам 2013 г. этот показатель составил 43,2 млрд долл. США, то есть произошло сокращение на 3,5 млрд. долл. США или почти на 8%. Основное сокращение коснулось поставок свежемороженого мяса (уровень импортных поставок – 77,5% от уровня 2013 г.), мяса птицы (85,9%), мороженой рыбы (83,8%), творога, сыра (79,9%). Одновременно с изменением объема импорта, изменился и состав торговых партнеров Российской Федерации, среди стран СНГ усилилась роль Белоруссии – до 95% цельномолочной продукции поставляет именно эта страна, а также возросла доля стран-импортеров дальнего зарубежья – Чили, Египет, Эквадор и другие. В 2014 г. соотношение импорта было 86% от общего объема поступило из дальнего зарубежья, 14% – из СНГ.

При анализе данных экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации за 2005-2014 гг., то по мясу свежему и мороженому (без мяса птицы) импорт снизился с 1340 тыс. тонн до 1015 тыс. тонн (почти на 25%), рыбе свежей и мороженой с 787 до 650 тыс. тонн (на 17,5%), сахару-сырцу с 2893 до 666 тыс. тонн (на 77%), поваренной соли с 842 тыс. тонн в 2010 г. до 720 тыс. тонн (на 14,4%). Тем не менее, по таким товарам как картофель, молоко и молокопродуктов – импорт вырос в 6,7 раз и в 1,8 раз соответственно, что говорит о серьезных проблемах в отрасли.

При изучении последних двух категорий товаров, по которым Российская Федерация находится в достаточно сильной зависимости от импортных поставок, можно отметить следующее. Производство картофеля за период с 2010-2015

показывает положительную динамику (рис. 1): начиная с 2012 г. наблюдается устойчивый рост, в среднем на 2% в год, которого достаточно для удовлетворения текущего спроса населения. Однако такое высокое производство картофеля вызывает его избыток, что приводит к снижению закупочных цен и невозможности большей части крестьянских хозяйств даже вернуть взятые кредиты на проведение посевной кампании. Тем не менее, официальные данные вызывают большое количество вопросов, поскольку данная цифра (31,5 млн. тонн) учитывает результаты сбора колхозов, совхозов, крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств. Доподлинные данные по последней категории хозяйств получить практически не представляется возможным. Важность объективного учёта производства картофеля объясняется еще и тем, что в среднем данная отрасль дает в 10 раз больше рабочих мест, чем зерновая.

Рисунок 1. Производство и потребление картофеля за 2000-2014 гг.*

* Источник: составлено автором на основе [36]

Иначе дело обстоит с молоком и молочной продукцией (рис. 2). На протяжении 10 лет с 2005 г. производство молока остается примерно на одном и том же уровне – около 31 млн. тонн, а личное потребление стабилизировалось на уровне 35,6 млн. тонн. В 2014 г. производство молока составило 100,1% от уровня 2013 г. Недостижимым пока остается и целевой индикатор Государственной программы (32,9 млн. тонн). Кроме потребления, существует еще экспортные поставки молока (в районе 630 тыс. тонн), потери (в районе 35 тыс. тонн) и производственное потребление (которое, начиная с 2012 г. неуклонно снижается и составило 3,4 млн. тонн в 2014 г.). Единственным возможным выходом из отрицательного сальдо в молочной отрасли – это импорт. Главным торговым партнером, поставившем свыше 95% цельномолочной продукции, является Белоруссия, доля которой в поставке молока еще в 2013 г. составляла немного

более 40%, но после введения продовольственного эмбарго смогла существенно нарастить поставки продукции.

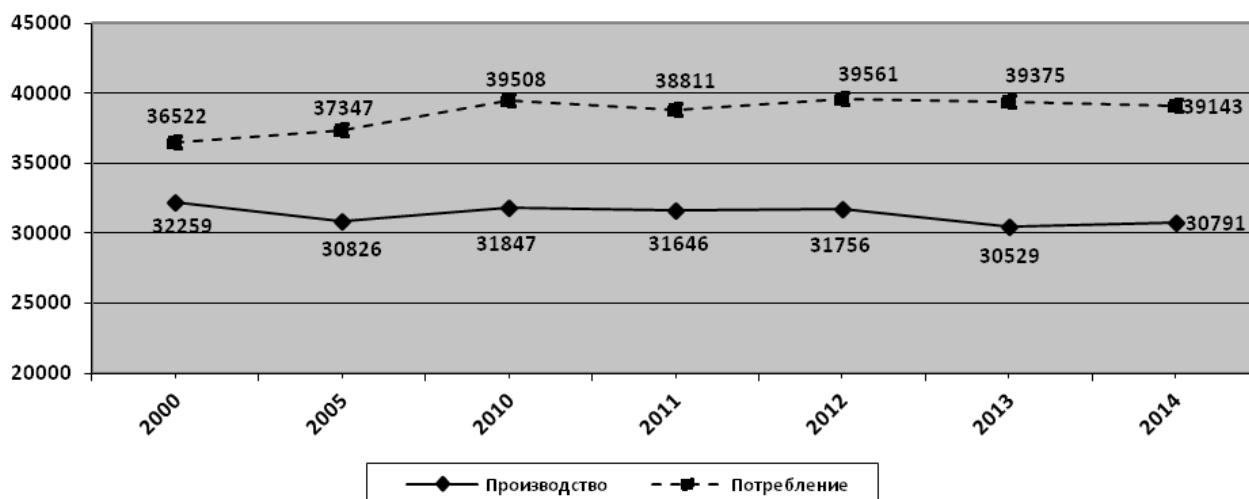

Рисунок 2. Производство и потребление молока и молочной продукции за 2000-2014 гг.*

* Источник: составлено автором на основе [36]

Причины недостаточного уровня производства молока и молочной продукции обширны и разнообразны, начиная от нехватки крупного рогатого скота и слабой развитости племенной базы животноводства, до недостатка финансирования и низкой рентабельности отрасли: рост затрат на производство, доставку молока, переработку вынуждает производителей молока поднимать цену на сырое молоко в среднем на 24% от уровня 2013 г. до 19,6 руб. за кг. Несмотря на показанный рост надоев, по данным Национального союза производителей молока, «около трети объема официально производимого молока в России являются «бумажными» надоями» [35], что объясняется желанием аграриев получать государственные субсидии на 1 кг товарного молока. Распространение данной практики субсидирования не учитывает главные качественные характеристики молока – жирность и белок, что приводит к достижению количественных характеристик Доктрины продовольственной безопасности, в том числе, с использованием «приписок». Существовавшая ранее система поддержки производителей молока уже официально признавалась неэффективной: когда государственный размер субсидий ставился в зависимость от качества молока, резко увеличилось производство молока самого высшего качества и эту форму государственной поддержки пришлось отменять. Тем не менее, согласно официальной статистики, увеличение надоев молока происходит в первую очередь благодаря росту продуктивности коров.

Говоря об итогах в целом за 2014 г. по основным отраслям сельского хозяйства «растениеводство» и «животноводство» подробнее, необходимо

отметить следующее. Общий валовый сбор зерновых по итогам 2014 г. составил свыше 105 млн. тонн, при этом в Крымском федеральном округе собрали около 1 млн. тонны зерна. Данные показатели оказались выше запланированных на 10% и почти на 13% выше уровня предыдущего года. Одновременно в стране наблюдался следующий парадокс – при снижении урожайности сахарной свеклы на 1/6, росло производства сахара из сахарной свеклы, что объясняется неблагоприятной климатической ситуацией (засуха в ключевых сельскохозяйственных регионах Центрального и Приволжского федеральных округов), а также ввоза большого числа сахарной свеклы, а также сахара-сырца из Республики Беларусь. Как отмечалось выше, высокий уровень производства картофеля привел к снижению цен, однако с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности, данные объемы производства положительно влияют на процесс импортозамещения сельскохозяйственной продукции. Как и картофель, выросло производство рапса, растительного нерафинированного масла, в среднем на 5% и 21% соответственно. По данным Федеральной службы государственной статистики, производство овощей открытого и закрытого грунта составило 15,5 млн. тонн, что выше уровня 2013 г. на 6%. Однако не во всей отрасли продовольственное эмбарго принесло позитивные изменения. Валовой сбор плодов и ягод снизился на 2,5% до 3 млн. тонн, даже с учетом присоединения Крымского федерального округа. При этом сельхоз организации продемонстрировали отрицательную динамику (минус 7,1% от уровня 2013 г.), а крестьянские (фермерские) хозяйства – положительную (плюс 23,2%), однако в первых хозяйствах собирается 98% всех плодов и ягод, а во вторых – всего 2%.

Очевидно, что наблюдаемая в целом положительная динамика в отрасли «растениеводство» была обеспечена за счет поддержки, оказываемой государством сельскохозяйственным организациям, однако на уровне плодово-ягодных предприятий требуется всесторонняя поддержка не только со стороны региональных, но и федеральных властей. В результате реализации программы по импортозамещению в аграрной сфере были расширены механизмы и возможности по достижению целевых показателей по выпуску и производству пищевых продуктов, указанных в Доктрине продовольственной безопасности: хлеб и хлебобулочные изделия, подсолнечное масло, сахар из сахарной свеклы, плодоовощные консервы.

Говоря об отрасли «животноводство» необходимо отметить, что благодаря реализации государственной программы увеличилось производство скота и птицы и составило по итогам года 104,1% от уровня 2013 г., что примерно на 500 тыс. тонн больше. Данная тенденция к росту характерна только для сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйствах, где уровень производства скота и птицы на убой составил 107,7% и 103,4% от уровня 2013 г. соответственно, тогда как в личных хозяйствах объем производства снизился до 95,3% от уровня 2013 г. Общий прирост в хозяйствах объясняется

существенной долей финансовой поддержки государства, которая позволила компенсировать подорожание кормов и горюче-смазочных материалов. Одновременно с этим, можно отметить, что проводимая политика импортозамещения позволила по мясу птицы выйти почти на 90% уровень самообеспеченности – доля импорта в 2014 г. составляла около 10%. Таким образом, уже в 2014 г. можно было говорить о разработке механизмов по экспорту мяса птицы в страны ближнего и дальнего зарубежья. Такая же положительная тенденция роста самообеспеченности наблюдается в свиноводстве (плюс 4,7% от общего объема производства 2013 г.). В отличие от роста производства мяса скота, птицы и свинины, снижалась доля племенных коров в общем поголовье крупного рогатого скота (КРС) – молочное скотоводство на 0,2%, мясное на 1%. В планах на 2015 г. в связи с негативной тенденции были поставлены задачи сохранения текущего племенного поголовья, то есть, прежде всего, необходимо замедлить сокращение, а уже потом заниматься ростом числа племенного КРС, в том числе через выращивание племенного молодняка.

По итогам 2015 г. индекс производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий вырос до 103%, при этом запланированный показатель был равен 102,7%. В отрасли «растениеводство» индекс производства сельскохозяйственной продукции, хотя и не намного, но также оказался выше прогнозного – 102,9% вместо 102,8%. Главный прирост и достижение таких показателей был обеспечен за счет роста производства сахарной свеклы (116,5% от уровня прошлого года), картофеля (106,8%), семян подсолнечника (109,5%), овощей (104,2%). В отрасли «животноводство» индекс производства продукции также превысил плановые показатели до 100,6% и составил 101,1% от уровня предыдущего года. Данный прирост показателей произошел за счет роста производства на убой свиней (103,8% от уровня прошлого года), птицы (107,7%). Тем не менее, по производству пищевых продуктов, куда входит производство напитков, было достигнуто опережение уровня прошлого года, 102,0%, однако не был достигнут плановый показатель 2015 г. (ниже на 1,5%).

Импортозависимость от произведенной аграрной продукции за рубежом сократилась и составила в 2015 г. 26,5 млрд долл. США, тогда как в 2014 г. эта цифра была существенно выше – 39,9 млрд долл. США в 2014 г. Сокращение на 1/3 произошло за счет уменьшения поставок мяса (как мороженого, так и свежего) до 73,3% от уровня 2014 г., свежего и мороженого мяса птицы – до 55,8%, сыра, творога – до 63,5%. Данное существенное сокращение произошло именно за счет сокращения общего объема импорта, а не за счет сокращения импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, то есть существенно снизился общий объем импорта, а общий объем импорта сельскохозяйственной продукции даже немного вырос. Удельный вес импортной продукции и сельскохозяйственного сырья в общей товарной структуре импорта вырос на 0,6% по сравнению с прошлым годом – до 14,5%. В структуре импорта, как и в прошлом

году, значительно большую долю занимает импорт из стран дальнего зарубежья, почти 84%, доля стран СНГ 16%. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2015 г. составил 16,2 млрд долл. США против 19,1 млрд долл. США в прошлом году (сокращение почти на 15%). Данный спад был обусловлен снижением экспорта подсолнечного масла, сафлорового, хлопкового и их фракций до 85,2% от уровня 2014 г., пшеницы – 96,2%. В результате этого, доля экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составила 4,7%. Как и в случае с импортом, большая часть сельхозпродукции и сырья экспортируется в страны дальнего зарубежья (почти 74%), на страны СНГ приходится значительно меньшая часть (26%).

В соответствии с проводимой государственной программой по импортозамещению и обеспечению продовольственной безопасности Российской Федерации были запланированы ряд показателей по удельному весу сельхозпродукции, сырья и продовольствия российского производства в общем объеме ресурсов. По итогам года, по части показателей было недовыполнение, по другим – перевыполнение. Зерно (99,6%), картофель (98,8%), молоко и молокопродукты – в 2015 г. по этим видам продукции показатели выполнения программы импортозамещения оказались не достигнуты. Растительное масло (100,1%), сахар из сахарной свеклы (103,2%), мясо и мясопродукты – по данным видам продукции плановые показатели были перевыполнены. Более благоприятная ситуация сложилась при достижении пороговых значений, прописанных в Доктрине продовольственной безопасности: в 2015 г. были превышены показатели по зерну, растительному маслу, картофелю, сахару из сахарной свеклы, мясу и мясопродуктам; только по молоку и молочным продуктам идет отставание от пороговых значений. Также с учетом отмеченного снижения импорта, снизилось потребление молока и молочных продуктов, мяса и мясопродуктов на душу населения в 2015 г. по сравнению с 2014 г.

Библиографический список

1. Кадочников П. А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года. – М.: Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, 2006. – 148 с.
2. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. – Режим доступа: www.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/36977..htm
3. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». – «Российская газета», № 178, 08.08.2014.

4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 19.12.2014) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы». – «Собрание законодательства РФ» 06.08.2012, N 32, ст. 4549.

5. Постановление Правительства РФ от 31 октября 2011 г. N 874 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. – Собрание законодательства Российской Федерации от 7 ноября 2011 г. N 45 ст. 6402.

6. Постникова Л.В. Проблемы импортозамещения продукции сельского хозяйства в России. - Тверь: Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2015. № 1, т.2. С. 44-48.

7. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». – «Российская газета, № 176, 07.08.2014.

8. Указ Президента РФ от 24.06.2015 № 320 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». – «Собрание законодательства РФ», 29.06.2015, N 26, ст. 3878.

9. Указ Президента РФ от 29.06.2016 № 305 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». – «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, N 27 (часть III), ст. 4458.

10. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – «Российская газета», № 21, 03.02.2010.

11. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015). – «Российская газета», № 2, 11.01.2007.

Управление и менеджмент

УДК 631.1.016

Серебрякова М.Ф. Особенности эффективного функционирования агропредприятий в условиях неопределенности и риска

Features effective functioning agricultural enterprises in conditions of uncertainty and risk

Серебрякова М.Ф.
Волгоградский государственный аграрный университет

Serebryakova M.F.
Volgograd State Agricultural University

Аннотация. Сельское хозяйство является одной из важных, но при этом и самых уязвимых отраслей народного хозяйства. Причинами этого являются многие факторы, в частности разнообразие и сложность природно-климатических условий; сезонность сельскохозяйственного производства; пространственная рассредоточенность, неустойчивость доходов сельских товаропроизводителей; сравнительно низкая инвестиционная привлекательность АПК; большой объем скоропортящейся продукции т.д. В связи с этим необходимым условием успешного функционирования сельскохозяйственных предприятий является формирование системы риск -менеджмента. В статье предложен программно – целевой метод управления, способствующий эффективному ведению сельскохозяйственного производства в условиях неопределенности и рисков. В качестве существенного метода воздействия на сельскохозяйственные риски рассматривается страхование.

Abstract: Agriculture is one of the most important, but the most vulnerable sectors of the economy. The reasons for this are many factors, in particular the variety and complexity of climatic conditions; seasonality of agricultural production; spatial dispersion, the instability of incomes of agricultural producers; the relatively low investment attractiveness of agriculture; the large volume of perishable products etc. In this regard, the necessary condition for the successful functioning of agricultural enterprises is the formation of a system of risk management. In the article the program and target method of management that supports effective management of agricultural production in conditions of uncertainty and risks. As a significant method of exposure to agricultural risks insurance is considered.

Ключевые слова: риск, неопределенность, программно – целевой метод, страхование, передача риска, целевые программы.

Keyword: risk, uncertainty, budgeting, insurance, transfer of risk, target program.

Повышение эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий провозглашается как одна из целей государственной политики в области устойчивого сельского развития.

Существование риска и неопределенности в деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы или, иными словами, вероятностного характера в прохождении событий, связанных с функционированием всех элементов рынка, обуславливает возникновение рисков, без учета которых невозможно эффективное развитие предприятий.

В условиях объективного существования риска необходимым условием успешного функционирования сельскохозяйственных предприятий является формирование системы управления рисками, который определяется как процесс принятия и реализации управленческих решений, учитывающих существование риска и позволяющих, с одной стороны, уменьшить его неблагоприятное воздействие на предприятие, а с другой – использовать раскрывающиеся возможности роста и развития производства [4].

До настоящего времени в России не выработано оптимальной системы, создающей условия ведения эффективного сельскохозяйственного производства в условиях риска и неопределенности. Целесообразным принципом построения данной системы является рациональность, предполагающая использовать наиболее приемлемые и действительно необходимые методы, практически применимые в российских условиях хозяйствования, предполагающие действия, возможные по отношению к риску, содержащие процедуры управления:

- уклонение от риска (полный отказ от риска, любых действий, приводящих к нему);
- снижение риска (снижение вероятности риска, снижение размера потенциального ущерба, резервирование, диверсификация, покрытие убытка за счет использования займов, спонсорства, государственной поддержки);
- передача риска (страхование, хеджирование, факторинг, франчайзинг, аутсорсинг);
- принятие риска (осуществление рискованных хозяйственных операций без принятия каких-либо дополнительных мер по устранению возможных негативных последствий или создания резервных источников финансирования, возникающие убытки возмещаются из собственных средств) [5].

Одна из особенностей сельского хозяйства связана с использованием в качестве главного, незаменимого средства производства земли. Благодаря

возможностям внутренней трансформации земельных угодий можно регулировать площади обработки земли, структуру посевов. При прогнозах изменения спроса и предложения на сельхозпродукцию на одних и тех же площадях можно увеличивать производство одних культур за счет сокращения производства других. Для проведения этих мероприятий существуют ограничения по срокам проведения полевых работ и рациональному чередованию культур в севооборотах.

Проблема размещения сельхозпроизводства настолько важна, что, как отмечают ученые, даже имея исторический опыт использования земель, следует изучать и перенимать опыт размещения сельскохозяйственного производства в странах Западной Европы. «Только учет одного этого фактора, например в Германии, позволяет получать высокие урожаи фуражного зерна, составляющего основу устойчивого кормопроизводства, обеспечивающего высокую продуктивность всех отраслей животноводства» [3].

Необходимо отметить также, что сельскому хозяйству присуща сезонность производства. Технологический цикл длительный, некоторые показатели можно проанализировать только после окончания календарного года. Затраты на производство продукции хозяйство несет в одном отчетном периоде, а выручку от продажи готовой продукции получает в другом.

Научное осмысление и оценка проблем эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий неизменно ведет к необходимости применения программно-целевого метода управления. В общем понимании «... программно-целевой метод есть способ решения крупных и сложных проблем посредством выработки и проведения системы программных мер, ориентированных на цели, достижение которых обеспечивает решение возникающих проблем. Этому методу свойственно рассмотрение совокупности целей и целевых задач, образующих многоуровневую, иерархически построенную целевую систему, охватывающую все целевые элементы, достижение которых требуется для решения программной проблемы, рассматриваемой во всех ее аспектах, с учетом разных сторон» [6].

При помощи целевых программ происходит формирование ресурсной базы «... для реализации тех или иных целей и задач, начинает действовать директивная система планирования, создается надежная основа для поэтапной и временной увязки плановых мероприятий, развития межотраслевого взаимодействия, обоснования плановых потребностей в ресурсах» [1]. Кроме того, для инвесторов из проекта программы становится ясна планируемая эффективность решения конкретных проблем, которая обязательно должна основываться на анализе современного состояния проблемы, отражать ее количественные и качественные характеристики.

Это «вынуждает» всех задействованных в реализации целевой программы субъектов, работать на достижение заданного параметра, четко зная, какие необходимы ресурсы и инструменты, что из них имеется в наличии, а чего не хватает, откуда привлечь недостающее. Последнее очень важно, поскольку

стимулирует производителей думать о внутренних резервах и возможностях получения их со стороны. В этой связи нужно считать заслугой Минсельхоза России то, что ему удалось, не искажая рыночные принципы организации, привнести в АПК методы господдержки и регулирования, уже доказавшие свою эффективность в других сферах экономики.

Подтверждением этого, являются выводы ученых. «Опыт реализации целевых программ показал, что государственная политика по поддержке сельского хозяйства в рамках этих программ позволила преодолеть существенные недостатки его функционирования и повысить темпы развития (за исключение кризисных лет)» [2]. В Госпрограмме на 2013 – 2020 годы в качестве инструментов государственной поддержки предполагается использовать субсидии из федерального бюджета, предоставляемые на развитие сельскохозяйственного производства, закупочные и товарные инвестиции на рынках сельскохозяйственной продукции, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, учитывающее соблюдение правил ВТО и договоренностей в рамках ЕС, налоговые льготы, а также меры, предусмотренные Федеральным законом «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей».

В результате реализации Госпрограммы уровень рентабельности сельхозорганизаций должен достичь к 2020г. 10 – 15%, а уровень заработной платы в сельском хозяйстве – 55% средней по экономике страны.

Таким образом, на наш взгляд, программно-целевой метод решения проблем АПК в наибольшей степени отвечает основным принципам государственного регулирования, способствующим эффективному ведению сельскохозяйственного производства в условиях неопределенности и рисков.

Существенным методом воздействия на сельскохозяйственные риски является страхование. Сельскохозяйственное страхование выполняет ряд важнейших функций:

1. выступает в качестве процесса первичного размещения риска (рисковая функция);
2. происходит финансирование за счет части средств страхового фонда мероприятий по уменьшению страхового риска [7].

Таким образом, сельское хозяйство относится к одной из наиболее рискованных отраслей. Практически во всем мире ведение сельскохозяйственного производства в условиях неопределенности и риска является закономерным процессом. В рыночных условиях минимизация уровня риска и неопределенности в сельскохозяйственном производстве связаны с необходимостью оказания содействия хозяйствующим субъектам в освоении управления рисками для повышения эффективности предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Богатырев В. Об актуальности программно-целевого планирования // Экономист. – 2010. - №2. – С. 3 – 9.
2. Боговиз, А. Особенности формирования и направления аграрной политики России / А. Боговиз // АПК: Экономика, Управление. – 2014. - №5. – С. 21 – 28. (с. 23)
3. Гешель В. Проблемы высокоэффективного производства продукции в аграрном секторе / В. Гешель // АПК: Экономика, Управление. – 2012. - №7. – С. 68-74 (с. 69).
4. Немченко А.В. Методы оптимизации транзакционных издержек для условий аграрного производства // Вестник университета. – 2015. – №. 5
5. Панягина, А.Е. Основные принципы и этапы управления рисками организации / А.Е. Панягина // Концепт. – 2013. - №3
6. Стефанин А.Л. Мировой опыт применения программно-целевого подхода в научно-технической сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа.: <http://www.novapdf.com/>
7. Шмырева, И.А. Механизм применения процесса диверсификации для сельскохозяйственных предприятий // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61-2). С. 730-733.

УДК 331

Тонких Н.В. Развитие квалификации трудового потенциала аграрного сектора, как фактор реализации процессов импортозамещения на продовольственном рынке

Development of qualification of labor potential of agrarian sector as factor of realization of processes of import substitution in the food market

Тонких Наталья Владимировна
канд.экон.наук, старший научный сотрудник Института экономики УрО РАН,
Екатеринбург, доцент кафедры Экономики труда и управления персоналом ФБГОУ
ВО Уральский государственный экономический университет
e-mail: nvvorob1@mail.ru

Tonkikh Natalia Vladimirovna
PhD, senior research associate of Institute of Economics Ural Branch of Russian
Academy of Sciences, Yekaterinburg, associate professor ekonomiki of work and human
resource management Ural State University of Economics

Аннотация: . В статье дается обзор современных представлений о роли кадрового обеспечения в реализации задачи импортозамещения в аграрном секторе, что позволило сделать вывод о недооценки роли уровня квалификации кадров в сельском хозяйстве в условиях внедрения новых технологий и оборудования. Большинство исследователей в целях повышения самообеспеченности регионов сельскохозяйственной продукцией предлагают инструмент кооперации сельхозпроизводителей и программные мероприятия, направленные на устойчивое развитие сельских территорий, способствующие росту качества жизни сельского населения. В статье раскрывается механизм внедрения профессиональных стандартов в практику работы организаций в качестве инструмента повышения квалификации кадров в перспективе. Обосновывается возможность достижения поставленной задачи по следующим основаниям. В процессе разработки профессиональных стандартов учитываются современные требования работодателей к конкретному виду профессиональной деятельности. Внедрение профстандартов подразумевает на конечном этапе оценку квалификации кадров на соответствие требованиям профессионального стандарта не только по уровню образования и опыту работы, но и по уровню знаний и умений. В случаях выявления несоответствия квалификации сотрудников, составляется план по подготовке, переподготовке и повышению квалификации. Вместе с тем сделано заключение о возможных проблемах в ходе внедрения профессиональных стандартов в аграрном секторе экономики, указаны наиболее вероятные причины недостижения цели по повышению квалификации кадров.

Abstract: In article the review of modern ideas of a staffing role in realization of a problem of import substitution in agrarian sector that allowed to draw a conclusion about underestimations of a role of a skill level of shots in agriculture in the conditions of introduction of new technologies and the equipment is given. Most of researchers for increase of self-reliance of regions agricultural production offer the instrument of cooperation of agricultural producers and program actions aimed at a sustainable development of rural territories, promoting growth of quality of life of country people. In article the mechanism of introduction of professional standards in practice of work of the organizations as the instrument of professional development of shots in the long term reveals. Possibility of achievement of an objective on the following bases locates. In the course of development of professional standards modern requirements of employers to a concrete type of professional activity are considered. Introduction of professional standards means at a final stage an assessment of qualification of shots on compliance to requirements of the professional standard not only on education level and experience, but also on the level of knowledge and abilities. In cases of detection of discrepancy of qualification of employees, the plan for preparation, retraining and professional development is formed. At the same time the conclusion about possible problems is made during introduction of professional standards in agrarian sector of economy, the

most probable causes of not achievement of the purpose on professional development of shots are specified.

Ключевые слова: квалификация, трудовой потенциал, аграрный сектор, сельское хозяйство, импортозамещение, профессиональный стандарт

Keywords: qualification, labor potential, agrarian sector, agriculture, import substitution, professional standard

Введение

В настоящее время в направлениях государственного регулирования приоритетным является разработка инновационного варианта стратегии развития агропродовольственной системы, что предполагает внедрение наукоемких, инновационных технологий и новой техники, позволяющих проводить политику импортозамещения. Реализация данного стратегического направления тесно сопряжена с формированием и развитием кадрового потенциала аграрной сферы, как одного из ресурсных элементов наращивания объемов производства. Качество наличных трудовых ресурсов сегодня слабо отвечает требованиям бизнеса, отсутствует и количественное соответствие спроса и предложения на рынке труда. Однако анализ и обобщение реального состояния кадрового потенциала отрасли, оценка перспективной потребности в кадрах соответствующего качества пока слабо представлены в отечественных публикациях и в концепциях развития агропродовольственной системы.

Обзор современных представлений о роли кадрового обеспечения в реализации задачи импортозамещения в аграрном секторе

В публикациях, освещающих вопрос последствий санкционного режима функционирования российской экономики, в том числе, в агропродовольственном секторе, авторами чаще всего делается пессимистический вывод о негативности влияния санкций, о возможности углубления кризисных явлений. В качестве основных факторов выделяют утечку капитала из страны, отток иностранных инвестиций и сырьевую зависимость российского рынка [8]. Кадровые проблемы рассматриваются чаще всего с позиции возможного роста безработицы.

Большинство исследователей в целях повышения самообеспеченности регионов сельскохозяйственной продукцией предлагают инструмент кооперации сельхозпроизводителей, который позволит внедрение инновационных технологий, нового оборудования [2; 4]. Вопросы кадрового обеспечения реализации подобных проектов, как правило, не рассматриваются, в отдельных публикациях отмечается только возможное создание новых рабочих мест, без цифровых показателей.

Часть исследователей в качестве одного из механизмов реализации процессов импортозамещения делают упор на устойчивое развитие сельских территорий, способствующее росту качества жизни сельского населения [1], выделяют проблему бедности сельского населения, увязывая ее с нерешенностью

задачи устранения диспаритета цен [5]. Отмечается так же слабая реализация задачи по необходимости формирования условий устойчивого развития сельских территорий, заложенной Федеральным законом №246 от 29 декабря 2006 года «О развитии сельского хозяйства» [12] и региональных Концепций устойчивого развития сельских территорий. Отметим, что во многих из них кроме мер экономического характера предусмотрен так же блок вопросов по кадровой политике, заключающийся в повышении конкурентоспособности кадров на сельских территориях за счет поддержки образовательных учреждений, механизмов регулирования миграции и использования иностранной рабочей силы. Есть мнение, что доктрина по продовольственной безопасности России не выполняется [7]. Слабо работают и региональные Концепции продовольственной безопасности. В большинстве из них упор сделан на традиционные экономические инструменты и мероприятия по устойчивому развитию сельских территорий, которые, как правило, сводятся к социальному обустройству сельских поселений; увеличению финансового обеспечения реализации социальных программ в сельских поселениях; осуществлению мониторинга уровня безработицы и уровня реальных доходов сельского населения; диверсификации занятости сельского населения. Крайне редко встречаются предложения по развитию системы подготовки и повышения квалификации кадров для сельского хозяйства.

По мнению автора, без развития системы подготовки и повышения квалификации кадров реализовать задачи инновационной модели аграрного сектора, направленной на импортозамещение продовольствия, крайне проблематично.

Представленную точку зрения разделяют некоторые ученые. Так, П.И. Дугин, Т.И. Дугина, М.Г. Сысоева в качестве фактора прорыва в экономике сельского хозяйства видят повышение спроса на качественное образование, считают его основой воспроизводства кадрового потенциала, выделяют человеческий капитал в качестве элемента основных производственно-экономических соотношений воспроизводства в сельском хозяйстве. Отмечают необходимость его соответствия целям и задачам воспроизводства сельского хозяйства. Отрицательно оценивают управленческую компетентность, которая тормозит все инновационные процессы. По их мнению, реальное импортозамещение возможно за десятилетний срок, повышение самообеспеченности продуктами питания возможно при решении двух основных проблем: низкого уровня производительности труда и эффективности управления [6]. И.М. Донник, Б.А.Воронин, О.Г. Лоретц в своей статье «Импортозамещение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: состояние, задачи», завершая обзор статистической информации о современном уровне, степени решения задач в области импортозамещения продовольствия, обращают внимание на вопросы улучшения качества подготовки кадров в вузах через усиление практического блока подготовки [3].

Таким образом, актуальность кадрового вопроса в реализации задач импортозамещения высока. Необходимы прогнозные исследования по определению количественной и качественной потребности аграрной сферы региона в персонале с учетом внедрения технических и технологических инноваций, а так же разработка программ по развитию квалификации трудового потенциала отрасли.

Возможное решение проблемы повышения квалификации кадров сельского хозяйства.

В настоящее время появился механизм, способствующий повышению квалификации персонала – это развитие системы профессиональных квалификаций на федеральном и региональном уровнях на основе разработки и внедрения профессиональных стандартов по профессиям и специальностям, в том числе в аграрной сфере. Отметим, что определение термина «квалификация» В Трудовом кодексе Российской Федерации появилось сравнительно недавно (ст. 195.1), под ней понимается уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника. В определении заложено принципиальное отличие от ранее бытовавшего представления о том, что квалификация – это образование и стаж работника. Теперь, чтобы оценить квалификацию недостаточно изучить документы об образовании и трудовую книжку. Вводятся новые подходы к определению уровня квалификации на основе разработки измерительных инструментов оценки знаний (вместо уровня образования по документам) и умений (навыков) работника. Далее, в Трудовом кодексе Российской Федерации появилось понятие профессионального стандарта. Его суть определена как характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции. На законодательном уровне определен порядок разработки и утверждения профессиональных стандартов, которые находятся в открытом доступе в реестре профессиональных стандартов [9] на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Функционирует механизм по развитию системы профессиональных квалификаций. Его куратором является Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, который был создан в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 апреля 2014 года № 249 [10]. Это основные задачи изложены в таблице 1[11].

Перечень задач Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям

№	Перечень задач
1	Разработка предложений Президенту Российской Федерации по определению приоритетных направлений государственной политики в сфере подготовки высококвалифицированных кадров.
2	Координация деятельности органов государственной власти Российской Федерации, объединений работодателей, профессиональных союзов (их объединений) и ассоциаций, общественных объединений, образовательных, научных и иных организаций по созданию и развитию системы профессиональных квалификаций в Российской Федерации.
3	Проведение экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, в том числе по указанию Президента Российской Федерации, включая экспертизу проектов поручений Президента Российской Федерации, по вопросам развития системы профессиональных квалификаций в Российской Федерации.
4	Проведение экспертизы проектов профессиональных стандартов, подготовка экспертных заключений по ним и выработка предложений по совершенствованию профессиональных стандартов.
5	Рассмотрение проектов федеральных государственных стандартов профессионального образования, оценка их соответствия профессиональным стандартам, подготовка предложений по их совершенствованию.
6	Подготовка предложений по разработке классификатора (перечня) видов профессиональной деятельности и его последующей актуализации.
7	Содействие международному сотрудничеству в сфере развития национальных систем профессиональных квалификаций.

На сегодня действует 28 советов по профессиональным квалификациям, в их составе присутствует «Совет по профессиональным квалификациям агропромышленного комплекса». В обобщенном виде в основные задачи совета входит разработка профессиональных стандартов по отраслевым профессиям,

разработка комплекса оценочных средств для оценки квалификации персонала, участие в формировании независимых центров оценки квалификации, реализация независимой оценки квалификации работников. В настоящее время в реестре представлено 832 профессиональных стандарта, в том числе по сельскому хозяйству – 22 стандарта, по рыбоводству и рыболовству тоже 22.

С июля 2016 года профессиональные стандарты должны внедряться в организациях различных форм собственности в части обеспечения соответствия квалификации сотрудников требованиям стандарта по тем трудовым функциям, которые закреплены за сотрудниками (на практике часто за одним человеком, который принят на одну должность, закреплены трудовые функции из разных профессиональных стандартов). По замыслу разработчиков идеи, реализация внедрения профессиональных стандартов должна способствовать росту квалификации кадров.

Во-первых, сам профессиональный стандарт является современным «преемником ЕТКС и ЕКС», которые будут действовать до 2018 года. При разработке стандарта были учтены современные требования к виду профессиональной деятельности, так как в рабочую группу включаются представители работодателей, чье мнение берется за основу разработки стандарта (в совете по агропромышленному комплексу ответственным является Росагропромсоюз). Все стандарты разработаны по типовой форме и содержат следующие основные требования: цель вида профессиональной деятельности; описание обобщенных трудовых функций, трудовых функций и трудовых действий; возможное наименование должностей; необходимый уровень умений и знания для выполнения трудовых действий по трудовой функции.

Во-вторых, процесс внедрения профстандартов в организациях и предприятиях подразумевает на конечном этапе оценку работающих сотрудников на соответствие требованиям профессионального стандарта не только по уровню образования и опыту работы, но и по уровню знаний и умений. Последние две составляющих квалификации можно оценить, только создав новые инструменты, содержащих как теоретические вопросы, так и практические задания, которые предлагается выполнить работнику или соискателю на вакантное место. В качестве формы, способа оценки квалификации работников предусмотрено два варианта:

Проведение внутренней аттестации сотрудников силами аттестационной комиссии организации, разработка оценочных средств для установления уровня квалификации кандидатов на вакансии.

Оплата оценки квалификации сотрудников в независимых центрах оценки аккредитованных Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям.

С января 2017 года ожидается внесение изменений в законодательство, позволяющих относить затраты работодателей на независимую оценку квалификации сотрудников на себестоимость.

В-третьих, в случае выявления несоответствия квалификации сотрудников, составляется план его подготовки, переподготовки или повышения квалификации, который затем должен реализоваться.

Таким образом, практическое воплощение законодательных норм по внедрению профессиональных стандартов в практику хозяйствования на заключительном этапе должно привести к повышению квалификации трудового потенциала отрасли, к обеспечению его соответствия требованиям бизнеса.

Заключение.

В аграрном секторе экономики механизм развития квалификации сотрудников, скорее всего, будет провальным, если в настоящее время не разработать и не реализовать комплекс организационно-методического сопровождения по оказанию помощи сельскохозяйственным организациям в реализации внедрения профессиональных стандартов. В первом приближении следует решить несколько проблем. Первая, недостаточный уровень квалификации сотрудников служб управления персоналом, либо их отсутствие в малых организациях, что существенно затормозит или не позволит выполнить процедуру внедрения профессиональных стандартов. Вторая, появление дополнительной статьи затрат на проведение независимой оценки квалификации сотрудников или на проведение внутренней аттестации персонала в существующих условиях низкой рентабельности или убыточности. Третья, появление затрат на обучение персонала в случае выявления не соответствия их квалификации требованиям профессиональных стандартов.

Библиографический список

1. Голубева А.И., Дорохова В.И., Дугин А.Н., Суховская А.М. Формирование организационно-экономического механизма устойчивого развития сельских территорий региона// Вестник АПК Верхневолжья. – 1(33) март. – 2016. – С. 16 -22.
2. Гонова О.В., Барина Е.А. Обеспечение продовольственной безопасности Ивановского региона с применением инновационных подходов (на примере производства и переработки молока)// Вестник АПК Верхневолжья. – №1 (33) март 2016. – С. 22 — 28.
3. Донник И.М., Воронин Б.А., Лоретц О.Г. Импортзамещение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: состояние, задачи// Аграрный вестник Урала. – № 3 (133). – 2015. – С. 15-20.
4. Дорохова В.И. Роль сельскохозяйственной кооперации в импортозамещении продовольствия// Вестник АПК Верхневолжья. – №2 (34). – июнь. – 2016. – С. 15-23.

5. Дугин П.И. Некоторые общеэкономические проблемы функционирования аграрного бизнеса// Вестник АПК Верхневолжья. – №3 (35), сентябрь. – 2016. – С. 3-17.

6. Дугин П.И., Дугина Т.И., Сысоева М.Г. Закономерности формирования денежных потоков в системе воспроизводства сельского хозяйства// Вестник АПК Верхневолжья. – №2 (34), июнь. – 2016. – С. 3 -15.

7. Сергеева И.А., Сергеев А.Ю. Импортзамещение – приоритетное направление продовольственной политики России//Продовольственная политика и безопасность, Том 2, № 2 (Апрель-Июнь 2015).

8. Тётушкин В.А. Санкционный режим: анализ проблем и возможностей для страны и продовольственных транснациональных компаний (ТНК)//Агропродовольственная экономика. – 2016. – № 1. – С. 14-24.

9. Электронный ресурс удаленного доступа. Национальный реестр профессиональных стандартов/ Министерство труда и социальной защиты РФ. – Режим доступа: <http://profstandart.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 03.10.2016).

10. Электронный ресурс удаленного доступа. О Национальном совете/ Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям. – Режим доступа: <http://nspkrf.ru/about.html/> (дата обращения: 14.10.2016).

11. Электронный ресурс удаленного доступа. Положение о Национальном совете/ Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям. – Режим доступа: <http://nspkrf.ru/polozhenie-o-natsionalnom-sovete.html/> (дата обращения: 14.10.2016).

12. Электронный ресурс удаленного доступа. Федеральный закон №246 от 29 декабря 2006 года «О развитии сельского хозяйства»/ Информационно-правовая система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12151309/#help/> (дата обращения: 15.09.2016)

Бухгалтерский учет, анализ и аудит на сельскохозяйственном предприятии

УДК 332.6:330.15

Рощина Ю.В. О методическом подходе к расчету ренты, создаваемой биологическими активами животноводства

About the methodical going near the calculation of rent, created the biological assets of stock-raising

Рощина Юлия Викторовна
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры учета, анализа и аудита
Института экономики и управления ФГАОУ ВО
(Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования)
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г.Симферополь, Крым
icom.id.101@mail.ru

Roshchina Julia Victorovna
Candidate of Economic Sciences,
associate professor of department of account, analysis and audit
Institute of economy and management of FGAOU In
(Federal state autonomous
educational establishment of higher education)
«Crimean federal university the name of V.I. Vernadskogo»,
Simferopol', Crimea

Аннотация: Целью исследования является разработка методического подхода к оценке биологических активов животноводства с целью использования их в рыночном экономическом обороте таким образом, чтобы обеспечить рациональную экологическую основу их использования в аграрном природопользовании. Исходя из поставленной цели, определены следующие задачи исследования; а) дать определение ренте, образующейся при использовании биологических активов животноводства; в) определить модели расчетов ренты, от использования биологических активов. В работе в соответствии с этими целями обоснованы методические основы рентной оценки биологических активов животноводства (по видам животных) с целью использования их в рыночном

экономическом обороте таким образом, чтобы обеспечить рациональную экологическую основу их использования в аграрном природопользовании

Abstract: The aim of the study is to develop a methodological approach to the evaluation of biological assets of animal husbandry in order to use them in a market economy the back so as to ensure sound environmental basis for their use in the agricultural nature management. Based on the goal, the following research objectives are defined; a) to define the rent produced by using livestock biological assets; c) to determine the model of rent payments, the use of biological assets. In the work in accordance with these objectives justified methodological basis of rental valuation of biological assets of animal (animal species) in order to use them in a market economy the back so as to ensure sound environmental basis for their use in the agricultural nature management

Ключевые слова: биологические активы животноводства, дифференциальная рента, продуктивность, оценка природных ресурсов

Keywords: biological assets of stock-raising, differential rent, productivity, estimation of natural resources.

Постановка цели исследования. За годы реформирования аграрного сектора животноводство Крыма пришло в упадок. Существенно сократилось поголовье животных, пришла в упадок материально-техническая база животноводческих ферм (рис. 1).

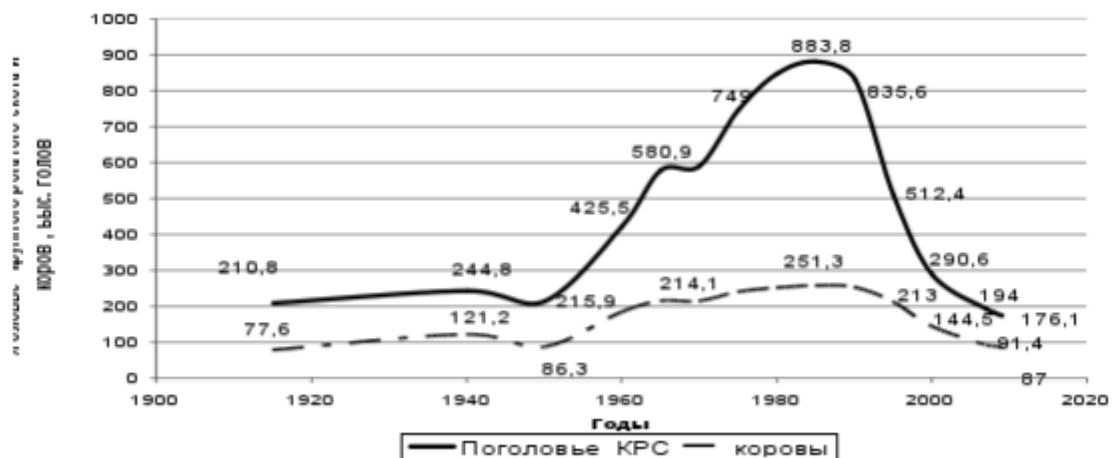

Рисунок 1. Поголовье крупного рогатого скота и коров в Крыму, 1910-2014гг.

Вместе с колхозно-совхозным строем были разрушены животноводческие комплексы, создано мелкое крестьянское хозяйство, основанное преимущественно на ручном труде. Анализ данных рисунка 1 свидетельствует, что численность поголовья скота сократилась до уровня дореволюционного периода. Уровень обеспечения населения нашей страны продуктами животноводства снизился в два раза.

В настоящее время важным направлением движения общества к устойчивому развитию аграрного природопользования является создание механизма сохранения природных ресурсов, их потенциала на основе рыночных условий хозяйствования, и, следовательно, рыночной оценки их стоимости. Сегодня, цена природных ресурсов и, в целом, природно-ресурсного потенциала определяются на основе разнообразных подходов.

В отрасли животноводства животные составляют определенную часть биологических активов современного сельскохозяйственного производства.

Основные положения теории оценки природных ресурсов рассмотрены в ряде работ, в частности в работе Пинчука Н.М. [1], однако в ней не говорится о биоресурсах, Бобылев С.Н. [2], который давая оценку ресурсам природопользования также не касается биологических ресурсов, Самодай В.П. [3], касаясь классификации методов оценки природных ресурсов не включает в свою работу оценку биологических ресурсов. В нашей работе [4], обосновывая методический подход к рентной оценке биоресурсов растениеводства, мы не касаемся методов оценки биоресурсов животноводства.

Все это вызывает необходимость рассмотреть рентный методический подход к оценке биологических ресурсов животноводства, как основы их рыночной стоимости.

Постановка задания. Целью исследования является разработка методического подхода к оценке биологических активов животноводства с целью использования их в рыночном экономическом обороте таким образом, чтобы обеспечить рациональную экологическую основу их использования в аграрном природопользовании.

Исходя из поставленной цели, определены следующие задачи исследования; а) дать определение ренте, образующейся при использовании биологических активов животноводства; в) определить модели расчетов ренты, от использования биологических активов.

Изложение основного материала исследования. Применительно к природным ресурсам (биологическим активам) рента — это та часть дохода, который образуется не предпринимательским трудом, а благодаря природным свойствам самого биологического актива, как природного объекта. Это значит, что под рентой понимают сверхприбыль, возникающая при использовании биоресурсов, лучших по качеству. Худшим считается объект, при использовании которого сверхприбыль не возникает.

Такое понимание ренты, возникающей от замены низко продуктивных пород животных высокопродуктивными, от замены одного биоресурса животноводства — другим ресурсом. Фактически понимание такой ренты еще находится на стадии формирования. Введение в стране международных стандартов по бухгалтерскому учету в 2000 г. позволило отражать в составе баланса предприятия биологические активы.

Все многообразие растительного и животного мира в настоящее время в системе национальных счетов относится к «биологическим активам» потому, что они выступают как капитал и способны быть источником возникновения стоимости и прибавочной стоимости, добавочной ренты в многолетнем цикле экономического воспроизводства.

Стоимостное измерение природных ресурсов осуществляется на общей с прочими элементами баланса активов методологической основе. Основным расчетным показателем для всех элементов экономического воспроизводства в СНС является текущая рыночная стоимость. Итоговые оценки и взаимосвязи между счетами отражаются по текущей рыночной стоимости. Соответственно и природные ресурсы должны быть, в конечном счете, измерены по текущей рыночной стоимости.

Сельскохозяйственная деятельность представляет собой процесс управления биотрансформацией биологических активов животноводства. Биотрансформация приводит к росту количества видов и пород животных, улучшению их качественных характеристик, а также к воспроизводству дополнительного их количества. Биологические активы животноводства могут многократно или, наоборот, только разово использоваться для получения сельскохозяйственной продукции. Сельскохозяйственную продукцию получают путем отделения от биологического актива (молоко, куриные яйца, шерсть и т.д.) или путем прекращения дальнейшей биотрансформации биологического актива, то есть прекращения его жизнедеятельности и существования как объекта производства (при производстве мяса, шкур).

Именно биологические активы обладают рентопроизводящей способностью, и созданную биологическими активами животноводства ренту следует определять и учитывать.

Однако в современной литературе по экономической теории, политэкономии, экономике сельского хозяйства украинских, российских авторов не отражена способность животных, быть источниками рентного дохода.

Биологические активы животноводства являются предметом наших исследований с позиций формирования ими добавочной дифференциальной ренты животноводства.

Мы предлагаем величину ренты биологических активов животноводства рассчитать по следующей формуле:

$$P_{\text{Ж}} = ДР_1 - ДР_2,$$

где: $P_{\text{Ж}}$ – добавочная дифференциальная рента животноводства;

$ДР_1$ и $ДР_2$ – дифференциальная рента разных видов, пород животных.

В связи с этим расчетом следует сравнить метод расчета ренты биологических активов растениеводства с методом расчета ренты биологических активов животноводства.

Любое сельскохозяйственное растение имеет собственную величину дифференциальной ренты, обусловленную величиной урожайности, суммой производственных затрат. И хотя рента создана растением (биологическим активом), она создана на площади сельскохозяйственных угодий и поэтому исчисляется в расчете на гектар земли (рис. 2).

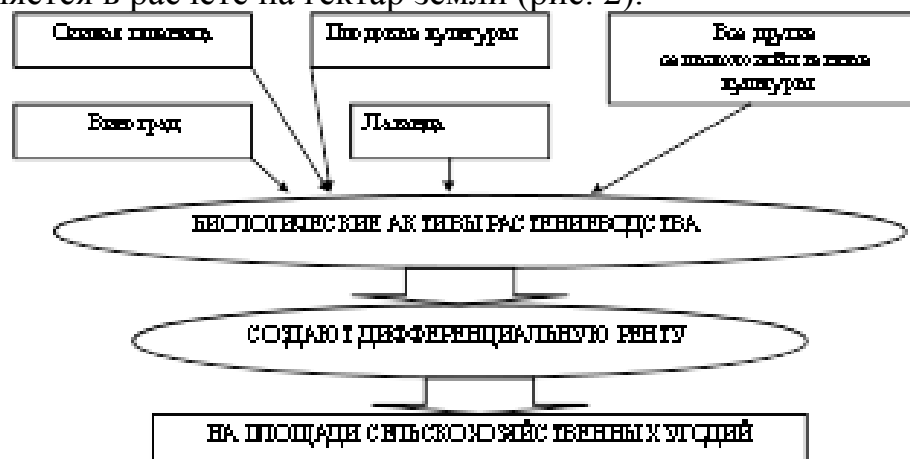

Рисунок 2. Источники образования ренты биологических активов и место ее создания *Источник: составлено автором

Возникает иллюзия, что рента порождена землей, а не растением. Причем это заблуждение очень глубокое. Так, например, Тимирязев писал: что «...крестьянин зовет своей кормилицей землю. Истинный кормилец крестьянина не земля, а растение, и все искусство земледелия состоит в том, чтобы освободить растение и, следовательно, землевладельца от “власти земли” Видеть в почве, независимо от растения самодовлеющий предмет изучения, с точки зрения хозяина земли, конечно, громадная ошибка» [6].

Мы предлагаем, для расчета ренты биологического актива животноводства использовать источники ее появления – животных.

В Крыму есть четыре группы биологических активов животноводства: молочное скотоводство; свиноводство; овцеводство; птицеводство. Все виды скота более ста лет переводятся в поголовье, рассчитанное, в так называемых, условных головах, где за единицу расчетов принимается корова.

Поэтому единица условной головы скота может быть принята за источник ренты биологических активов животноводства. Приведем пример расчета всех показателей в таблице 1.

Таблица 1

Расчет выхода валовой продукции на 1 условную голову скота (показатели в среднем по сельхозпредприятиям Крыма, 2014 г.)

Вид биологического актива животноводства	Поголо-вье скота и птицы, тыс. гол.	Поголовье тыс, усл. гол. скота	Продукция		Оценка валовой продукции (в рыночных ценах 2011г, млн. грн.)	Валовая продукция по виду актива, млн. грн.	Валовая продукция на 1 усл. голову скота, грн.
			вид продукции	количество, тыс. т			
Крупный рогатый скот, в т.ч. коровы	176,1 87,0	140,46	Мясо	22,2	649,35	2144,25	15265,90
			Молоко	367,2	26,10		
			Прочая	х	1468,80		
Свиноводство (взрослые животные)	196,9	64,98	Мясо	30,1	489,13	499,83	7692,10
			Прочая	х	10,70		
Овцеводство (взрослые животные)	379,1	37,91	Мясо	5,0	145,25	172,65	4554,20
			Шерсть	1331	27,40		
Птицеводство (птица)	11465,3	114,65	Мясо	81,7	1062,1	1451,97	12489,90
			Яйцо	762 млн. шт.	381,00		
			Прочая	х	8,87		
Итого	х	364,00	х	х	4248,70	4268,70	1172,70

*Источник: составлено автором

Но этот результат рассматривался только с научной точки зрения и он не отражает положение продукции животноводства на рынке Крыма. Проведем расчеты формирования ренты биологическими активами животноводства (разных видов животных) по обоснованному нами методическому подходу в расчете на одну условную голову скота (табл. 2.).

Таблица 2

Методический подход к расчету дифференциальной ренты, создаваемой биологическими активами животноводства в расчете на одну условную голову скота в Крыму, 2014 г.

Показатели	Вид биологического актива животноводства				
	Молочное скотоводство	Свиноводство	Овцеводство	Птице Вв водство	Алгоритм расчетов
Выход валовой продукции, грн./усл. гол.,. скота	15265,9	7692,1	4554,2	12489,9	ВВП =табл. 1, гр. 8
Коэффициент рентабельности продукции	0,051	0,063	-0,309	0,040	** Кр
Производственные затраты, грн./на1усл. гол. скота	14525,1	7236,12	6585,52	12009,5	ПЗ= ВВП / (1+ Кр)
Коэффициент нормативный рентабельности	0,0153	0,0189	0,092	0,012	КНр=Кр*0,3
Нормативная стоимость, грн./усл. гол.,. скота	14747,3	7372,88	7195,99	12153,6	Нс= ПЗ*(1+ КНр)
Дифференциальная рента, грн./усл. гол.,. скота	518,5	319,7	-2645,39	336,26	ДР= ВВП – Нс
Добавочная дифференциальная рента биоресурса, грн./усл. гол. скота	198,8	0	–	17,16	ДДР _б = ДР _{гр.2,5} – ДР _{гр. 3}

*Источник: составлено автором

**По данным Государственного комитета статистики Крыма, 2014г.

Из проведенных расчетов в таблице 2, основанных на данных статистической отчетности, следует, что прежде всего дифференциальная рента как дополнительный доход создается самими биологическими активами животноводства. Добавочная же дифференциальная рента биоресурсов получена в молочном скотоводстве и птицеводстве по сравнению с базовым свиноводством. Овцеводство не имеет ренты, так как оно убыточно.

В зависимости от вида биологического ресурса животноводства в расчете на 1 условную голову скота получено различное количество продукции: в молочном скотоводстве – 15265,9 грн.; в свиноводстве – 7692,1 грн.; в овцеводстве – 4554,2. грн.; и в птицеводстве – 12489,9 грн.

Таким образом, основой для расчета дифференциальной ренты, создаваемой биологическими активами животноводства, является стоимостная оценка валовой продукции на 1 условную голову скота, а далее осуществляется ее расчет по каждому биологическому активу животноводства, то есть по каждому виду скота и птицы.

В качестве альтернативного подхода к расчету дифференциальной ренты, создаваемой биологическими активами животноводства, возможно использовать площади (как и в растениеводстве) сельскохозяйственных угодий, на которых производятся корма для животных, которые, в свою очередь, обеспечивают получение продукции животноводства.

Так, в Крыму в 2014г. в среднем (в пересчете на кормовые единицы) было получено с 1 га 20 центнеров кормовых единиц (ц.к.е.). В том же 2013г. на производство 1 ц молока было израсходовано 0,94 ц.к.е., 1 ц прироста крупного рогатого скота – 11, 33 ц.к.е., 1 ц прироста свиней – 4,55 ц.к.е., 1 ц мяса кур – 3,3 ц.к.е. и т.д. по каждому виду продукции.

Далее по каждому виду биологического актива животноводства, то есть по каждому виду скота и птицы определяется выход продукции в физическом исчислении с последующим его расчетом в стоимостной оценке на основе средних фактически сложившихся цен реализации по всем каналам.

Для примера, рассмотрим выход продукции по скотоводству. Так, в том же 2014г. соотношение расхода кормов (на основе баланса расхода кормов) на производство продукции крупного рогатого скота и молока составило как 43,2% и 56,8%. Таким образом, в расчете на 1га площади сельскохозяйственных угодий, на которых производились корма в пересчете на кормовые единицы, 43,2% произведенных кормов были затрачены на прирост крупного рогатого скота, что составило 8,64 ц.к.е., а на производство молока составило соответственно – 56,8% и 11,36 ц.к.е. Учитывая, что на производство 1 ц прироста крупного рогатого скота было израсходовано в 2012г. 11,36 ц.к.е., а на 1 ц молока – 0,94 ц.к.е., фактическое производство прироста крупного рогатого скота в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, на которых были произведены корма, составило 0,76 ц, а молока – 12,09 ц.

Отсюда, произведя стоимостную оценку продукции в скотоводстве было получено продукции на сумму 5578,73 грн.

Применительно к овцеводству, где на 1 ц прироста в 2014 г. было произведено 4,55 ц.к.е., 1 га сельскохозяйственных угодий, на которых производились корма, обеспечивал производство 4,4 ц прироста свиней. Произведя стоимостную оценку продукции свиноводства, в расчете на 1 га было получено продукции на сумму 4078,0 грн.

Соответствующие расчеты по отраслям овцеводства и птицеводства показали, что 1 га сельскохозяйственных угодий, на которых производились корма, обеспечивал производство продукции овцеводства на сумму 2412,55 грн., а птицеводства – на сумму 5044,55 грн.

На самом деле соотношение 1 голова (корова)=3 свиньи = 10 овец=100 кур, как общепринятая система перевода, может быть неточна? Очевидно, возникает задача (может быть?) проверить точность обоснования и создать обоснованную систему перевода поголовья разных видов животных в условные головы.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о крайне низкой рентабельности разных видов биологических активов животноводства. Это обусловлено тем, что по отношению к европейской продуктивности скота и птицы Украина значительно уступает и поэтому импортное мясо, молочные продукты значительно дешевле отечественных продуктов. Не способность конкурировать на открытом рынке и приводит к тому, что при отсутствии государственной помощи животноводство как отрасль постоянно сокращается. В этой связи может быть, надо иметь внутренний рынок и внешний рынок. Не может же хлеб и мясо иметь одну и ту же стоимость в Украине, Германии, Франции?

Нами обоснован первый метод расчета дифференциальной ренты биологических активов животноводства. Второй метод расчета можно построить на условном примере, но с выделением площади сельхозугодий, на которой возделывают корма. В Крыму в 2014 г. в среднем (в пересчете на кормовые единицы) получено с 1 га 20 центнеров кормовых единиц (ц.к.е). В 2014 г. на производство 1 ц молока расходовалось 1,17 ц.к.е, 1 ц мяса говядины – 14,96 ц.к.е, 1 ц свинины 7,96 ц.к.е, 1 ц мяса кур 3,3 ц.к. е.

На основании данных таблицы 1 рассчитаем ренту, которая будет получена при использовании биоресурсов животноводства при сохранении существующих пропорций использования кормовых ресурсов (табл. 3).

Таблица 3

Методический подход к расчету дифференциальной ренты, получаемой от биологических активов животноводства в Крыму (в расчете на 1 га земли, используемой для производства кормов для кормления скота и птицы, с продуктивностью 20 ц.к.е.), 2014 г.

Показатели	Вид биологического актива животноводства				
	Молочное скотоводство	Свиноводство	Овцеводство	Птицеводство	Алгоритм расчетов
Выход валовой продукции на 1 га пашни, грн.	5578,73	4078,0	2412,55	5044,55	ВВП = табл. 1, гр. 7
Коэффициент рентабельности продукции, %	0,051	0.063	-0,309	0.04	* Кр
Производственные затраты, на 1 га, грн.	5308,02	3836,31	3491,38	4850,5	ПЗ= ВВП / (1+ Кр)
Коэффициент нормативной рентабельности	0,0153	0,0189	0,092	0,012	КНр=Кр*0,3
Нормативная стоимость на 1 га, грн.	5389,23	3908,82	3812,59	4908,73	Нс= ПЗ*(1+ КНр)
Дифференциальная рента, на 1га., грн.	189,49	169,18	–	135,26	ДР= ВВП – Нс
Добавочная дифференциальная рента биоактива, грн/га	54,23	33,92	–	–	ДДР = ДР _{гр.2,3} – ДР _{гр. 5}

*Источник: составлено автором

**По данным Государственного комитета статистики АР Крым, 2014г.

Для решения задачи определим выход продукции по каждой группе биоресурсов животноводства. В молочном скотоводстве из 20 ц.к е. будет израсходовано на производство мяса говядины и телятины 8,64 ц.к.е, то есть будет

произведено 57,95 кг мяса в убойном весе, а при реализации в живом весе можно получить доход 1694 ,97 грн.

При использовании кормов 11,36 ц.к.е. будет получено 9,7 ц. молока, которое при реализации даст доход 3883,7 грн. Всего в молочном скотоводстве будет получено продукции на 5578,73 грн. При расходе 20 ц.к.е. кормов на производство свинины можно получить 2,51 ц мяса в убойном весе и после его реализации получить 4078 грн. и т.д.

Из таблицы 3 также следует вывод, что биологические активы создают дифференциальную ренту. Однако, в силу различий в нормативах расхода кормовых единиц на создание продукции, показатели значительно различаются от данных таблицы 2.

Выводы.

1. Определено, что использование биологических активов в производстве сельскохозяйственной продукции способствует созданию дифференциальной ренты. Это доказано и при расчетах на одну условную голову скота и в расчетах на один гектар пашни, засеянной кормовыми культурами.

2. Реформы в аграрном секторе не способствовали защите сельскохозяйственного производителя и привели к значительному сокращению поголовья скота и птицы и снижению производства животноводческой продукции.

3. Приведенный выше методический подход приемлем при обосновании наиболее эффективного использования природных ресурсов, прежде всего земли, с целью осуществления процессов специализации аграрного производства и его концентрации по регионам.

Библиографический список

1. Пінчук Н.М. Економічна оцінка природних реєурсів //Фнанси України. - 2005. - №5. - С. 20 -26.
2. Бобылев С.Н. Экономика природопользования. - М.: ТЭИС, 2004. - 359 с.
3. Самодай В.П. Классификация методических подходов к оценке природно-ресурсного потенциала региона/ //Научные труды Сумской государственной университет №123 С 56-69.
4. Рощина Ю.В. Рентный метод оценки биологических активов – основа их рыночной стоимости/ //Наукові праці Південного філіалу Національного університету біоресурсів і природокористування України «Кримський агротехнологічний університет». Економічні науки. – Сімферополь, 2012. – Вип. 141. – С. 50-57.
5. Тимирязев К.А. Наука и земледелец. - М: Огиз. - 1948. - Т.2. - С.21.
6. Статистичний довідник АР Крим. Сімферополь, 2014. - 542 с.

Электронное научное издание

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 11/2016

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2412-2521

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,7. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова 53.